

Wolkenkuckucksheim
Cloud-Cuckoo-Land
Воздушный замок

Том 21 | Выпуск 35 | 2016

Публичная сфера

Кураторы: Себастьян Фельдхузен и Эдуард Фюр

**Введение в
Тему выпуска**

Международный журнал по теории архитектуры

Публичная сфера

События последних лет — распространение электронных медиа, деятельность транснациональных компаний и ужесточение контроля со стороны государственных структур - поставили под угрозу хрупкие отношения между «публичным» и «приватным». Какую роль во всем этом играет архитектура? Как решают проблемы «публичного» и «приватного» те, кто занимается дизайном? Могут ли вообще архитектура, урбанизм и ландшафтная архитектура влиять на отношения между «публичным» и «приватным»? Какое понимание «публично-го» и «приватного» существует в архитектуре?

Термин «публичный» стал одним из самых значимых эстетических, функциональных и концептуальных терминов в дисциплинах, связанных с обустройством пространства. Юрген Хабермас в своих исследованиях (например, в работе «Структурная трансформация публичной сферы», 1962) связал появление интереса к данному феномену в германоязычных странах с политическими событиями конца 1960х. За ним последовали Оскар Негт и Александр Клюге («Публичная сфера и опыт», 1972) и Лукиан Хёльшер («Публичное и частное», 1979). В англоязычных странах дискуссию о публичном и его проявлении в архитектуре инициировали такие авторы как Джейн Джекобс («Смерть и жизнь больших американских городов», 1961), Эрвинг Гоффман («Представление себя другим в повседневной жизни», 1963), Серж Чермаев и Кристофер Александер («Публичное и частное», 1979) и Бернанд Рудофски («Улицы для людей», 1969). В коммунистических странах этот термин имел очень специфичное значение, которое, в общем, не ставилось под сомнение до настоящего времени.

В архитектуре публичную сферу обычно связывают с открытостью. Примером этому может служить карта Рима Джованни Баттиста Нолли (1748). Присмотревшись внимательно, можно увидеть, что публичная сфера представлена открытой небу, пустой (свободной от зданий и иных функциональных деталей) и величественной (большие пространства). Является ли такое понимание достаточно объемным?

Timeline

October 31, 2015
Call for Abstracts; 500 Word maximum, English or German. Abstracts are double-blind-peer-reviewed. Submission of Abstracts to: s.feldhusen@cloud-cuckoo.net

October 16, 2015
Notification of Abstract Acceptance

December 20, 2015
Submission of Full Paper to: s.feldhusen@cloud-cuckoo.net

January 15, 2016
Notification of Full Paper Acceptance

March 2016
Publication

Informations for Authors

<http://cloud-cuckoo.net/ru/in-den-wolken/informationen/>

Here you can find the excerpt from Georgs Simmels *Sociology. Inquiries into the Construction of Social Forms* (1908) in our *Anthology Theory of Architecture*: http://cloud-cuckoo.net/fileadmin/issues_en/issue_35/excerpt_issue_35.pdf

В архитектуре «публичное» противопоставляется «приватному». Архитекторы и исследователи архитектуры как объекта представляли себя приверженцами публичного либо приватного, считая противоположную точку зрения мизантропической или антисоциальной. Вместе с этим, в архитектурном дискурсе появился термин «полупубличный» (например, коридор в многоквартирном здании), который должен был обозначать границу между приватным и публичным пространствами. Из-за этого дальнейшее изучение проблемы смещения публичной и приватной сфер приостановилось. Получив клеймо «публичная сфера», городские площади были спроектированы без глубокого осмысления идеи «публичного» или представления об их потенциальном влиянии на социальную и политическую жизнь общества. Все свелось к простой мысли о том, что здесь собираются люди.

Получая, в целом, позитивную оценку, «публичное» также подвергается и критике. Встраивание административного здания в окружающее пространство таким образом, чтобы оно казалось открытым, не обязательно символизирует прозрачность самой государственной структуры. Устранение барьеров в торговом центре не обязательно способствует более эффективному привлечению покупателей к товарам. Мишель Фуко в своей работе «Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы» (1975) по-своему интерпретировал феномен «публичного» и сформулировал ряд проблем, связанных с ним как с инструментом (устройством) власти, основываясь на паноптикуме Иеремии Бенгама. События наших дней — контроль за публичными местами, тенденция к ужесточению внутренней государственной политики, слежение со стороны секретных служб и социальных медиа — только поддерживают такую точку зрения.

Тем не менее, правильно ли так жестко противопоставлять друг другу приватную и публичную сферы? Пойдет ли на пользу дальнейшее разделение этих двух реальностей? В соответствии с понимаем публичной сферы Георгом Зиммелем (см. главу 5 книги «Социология. Исследование форм обобществления», 1908), публичное появляется там, где люди делятся секретами друг с другом. Индивиды, разделяющие секрет, формируют социальную группу. Индивиды, с которыми не поделились секретом, чувствуют себя исключенными из группы, а де факто, таковыми и являются. Зиммель оставляет открытой интерпретацию понятия «секрет». Речь может идти об изотерических знаниях, таких как знания тайных сообществ, а может об имплицитном знании, сформулированном в неиерархическом дискурсе («мы всегда так делали»). Кроме того, секретом может быть практическое «ноу хау» (например, в рабочем коллективе), общие эмоциональные переживания внутри семьи, идея корпоративной идентичности, общая история или план на будущее. Таким образом, «секрет» проявляется

не только в содержании, но и в структуре, то есть в том, каким образом содержание выстроено, ритуализировано и представлено.

Публичная сфера амбивалентна, так как она одновременно и инклюзивна, и эксклюзивна. В ней сосуществуют интеграция и изоляция, равенство и неравенство, согласие и «доверие, как условие для поведения в будущем, которое является достаточным основанием для принятия конкретных действий» (Зиммель). Такая амбивалентность присутствует даже в самой небольшой группе — семье, традиционно представляющей приватную сферу. Члены семьи генерируют секреты в ходе повседневной совместной жизни, формируя семейную публичную сферу, которая является приватной для окружающих и изолирует семью от соседей и других людей. Но внутри этой семейной публичной сферы существуют под-сферы взрослых, детей, женщин или мужчин. Внутри этих групп также есть общие секреты, которые отделяют членов каждой группы от других членов семьи. При ближайшем рассмотрении такое расслоение можно наблюдать на всех социальных уровнях. Таким образом, понимание феномена публичной сферы Зиммеля может быть принято в качестве мета-теории «публичного», которая может соединять внутри себя множество других теорий. Критический подход к этому пониманию может быть очень плодотворным для авторов данного выпуска. Основной вопрос заключается в следующем: может ли архитектура — как совокупность опыта, как стимул к деятельности, как ресурс знаний и взглядов — быть средством, которое открывает и создает секреты?

Возможные направления исследований:

Обсуждение понимания публичной и приватной сфер в архитектурных концепциях двух последних столетий.

Анализ примеров публичной и приватной сфер в архитектуре двух последних столетий.

Описание и анализ уровней публичной и приватной (полу-публичной) сфер внутри зданий, а также в городской и сельской местностях. Обсуждение эстетики и функциональности городского пространства.

Размышления об иницируемых частным сектором инструментализации и медиатизации публичной сферы, а также о том, каким образом в публичной сфере удовлетворяются частные потребности.

Создание концепций будущего публичной и приватной сфер внутри выстроенного пространства.